УДК 94(470.4)“1921”:51-7

Голод 1921 г. в Поволжье: динамика и статистика

М. А. Ахметова, А. Р. Нурутдинова,

Казанский научный центр Российской академии наук, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

The famine of 1921 in the Volga region: dynamics and statistics

M. A. Akhmetova, A. R. Nurutdinova,

Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Kazan, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена исследованию трагического периода жизни Татреспублики, голода 1921 г., с использованием методов статистического анализа в гуманитарных науках и визуализации данных, отражающих объективные реальности изучаемой эпохи. Проанализированы архивная и делопроизводственная документация, статистические данные, бюллетени, материалы периодической печати, с целью высветить панораму распространения бедствия по кантонам Татреспублики. Разносторонний анализ материалов и документов дает возможность выявления новых ракурсов при разработке темы голода.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the tragic period of the Tatar Republic, the famine of 1921, using methods of statistical analysis in the humanities and data visualization, reflecting the external realities of the studied period. Archival and record-keeping documentation, statistical data, bulletins, and periodicals were analyzed to provide insight into the view of the spread of the disaster in the cantons of the Tatar Republic. The comprehensive analysis of the materials and documents studied allows identifying new dimensions in the famine topic development.

Ключевые слова

Голод 1921 г., Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, Чувашская автономная область, Марийская автономная область, продовольственная проблема, эпидемии, численность населения.

Keywords

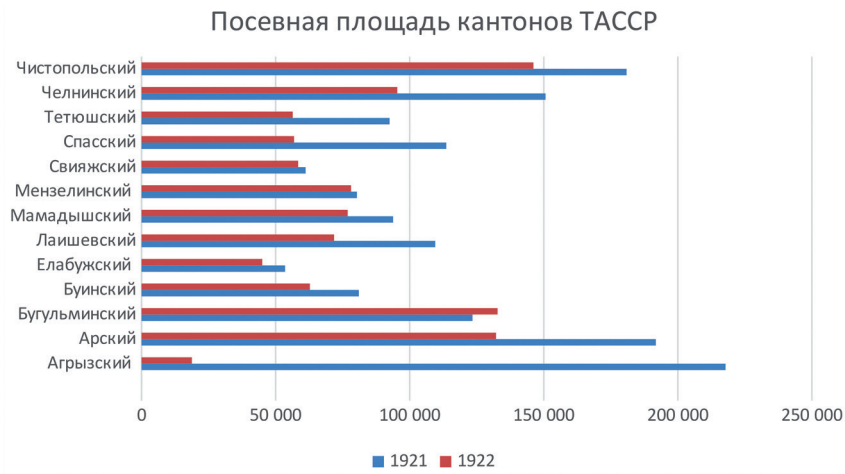
The Famine of 1921, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, Chuvash Autonomous Region, Mari Autonomous Region, food problem, epidemics, population.

В год векового юбилея Татарской Автономной Советской Социалистической Республики было бы уместно остановиться на событиях, произошедших вскоре после образования ТАССР. Начало большого пути не было простым.

В период Гражданской войны жизнь в России резко изменилась к худшему – дороговизна продуктов, дефицит хлеба, множество безвременных смертей стали постоянными спутниками для большинства населения. Голод 1920-х гг. показал, что неожиданно для себя захватившие власть в огромной аграрной стране большевики не знали, как управлять таким хозяйством: специалистов осталось мало, их или уничтожили как классовых врагов, или они, в страхе перед неуправляемым хаосом, бежали, куда глаза глядят.

Еженедельный орган Народного комиссариата по делам национальностей «Жизнь национальностей» весной 1921 г. отмечал, что «если не будут приняты экстренные меры помощи, то 75 % населения Татреспублики погибнет от голода и связанных с ним эпидемий»[1].

Возможно, при ином подходе руководства страны, бедствия массового голода могли бы миновать население ТАССР, поскольку более 90 % населения республики составляли сельские жители, производители сельхозпродуктов. Измученное голодом крестьянство, распродав имущество и оставив на произвол судьбы хозяйства, начало поиски более благодатных для выживания мест за пределами Татреспублики. Число уехавших из республики в поисках заработка и хлеба насущного было весьма велико, превысив 47 тысяч человек[2]. В начале переселенческое движение крестьян приняло панический характер, беженцы от голода открыли дорогу в сторону Кавказа, Сибири, Туркестана, Узбекистана, Украины. В марте 1922 г. организованным порядком в Туркестан прибыло 11 379 голодающих детей из Поволжья[3], но переселение в значительной части шло самотеком. Оставшаяся часть населения, физически истощавшая от голода, не в состоянии была полноценно трудиться, а сельскохозяйственный труд – один из самых трудоемких. Заметно снизилась хозяйственная мощь республики, совсем недавно кормившей не только свое население, но и экспортировавшей хлеб за рубеж. Массовая потеря трудоспособного мужского населения на фронтах Первой мировой, а затем Гражданской войны привела к сокращению объема посевной площади, а в начале 1920-х гг. оно приняло угрожающие размеры. Отчетом экономического совета ТАССР подтверждается, что «в то время как посевная площадь 1920 г. составляет 82,9 % таковой 1917 г. Всероссийской сельско-хозяйственной переписи, площадь текущего 1922 г. равняется уже всего 48,5 % той же посевной площади 1917 г. Иными словами, за пять лет посевная площадь Татарстана уменьшилась более чем в 2 раза, причем за последние 2 года процесс сокращения шел особенно быстро»[4].

По переписи населения 1920 г. (согласно постановлению Совета народных комиссаров РСФСР от 28 августа 1920 г.) в Татарской республике было зарегистрировано 3 021 211 человек, из которых 1 372 368 мужчин и 1 647 843 женщины. Из общего числа населения 223 547 человек (100 850 мужчин и 122 697 женщин) проживали в городах и поселениях городского типа, а 2 797 664 человека (1 272 518 мужчин и 1 525 146 женщин) – в сельской местности[5]. По предварительным данным, наиболее многолюдным кантоном являлся Мензелинский, с общей численностью населения 459 604 человека. В группу кантонов с населением более 300 тысяч человек входили: Чистопольский (354 203 чел.), Арский (353 248 чел.), Бугульминский (333 733 чел.) и Буинский (304 269 чел.). В третью группу, с населением более 200 тысяч, входили Мамадышский (238 302 чел.), Тетюшский (219 607 чел.) и Лаишевский (205 817 чел.) кантоны. На последнем месте, с населением свыше 100 тысяч, стояли Спасский (182 111 чел.) и Свияжский (146 770 чел.) кантоны. Земледельческий характер Татарской республики подчеркивает соотношение сельских (93 %) и городских (7 %) жителей. В целом по стране в ту пору процент деревенских жителей составлял около 85 %[6].

В начале 1920-х гг. территория ТАССР была намного больше, чем некоторых государств Западной Европы (Швейцария, Дания, Бельгия, Голландия), да и плотность населения, с учетом площади, была невысокая. Территория Татреспублики составляла 58 824 кв. верст, а по плотности населения на 1 кв. версту приходилось 42,2 человека. В то время, например, территория Бельгии составляла 26 000 кв. верст, на 1 кв. версту приходилось 273,1 жителей, а в Голландии, с территорией 19 000 кв. верст, на 1 кв. версту приходилось 177,2 жителей. По числу населения Татреспублика опережала некоторые государства Западной Европы, такие, как Норвегия (2 692 000), Латвия (2 500 000), Албания (1 400 000), Эстония (1 250 000), Европейская Турция (1 200 000)[7].

Так по территории и населению выглядела молодая республика в 1920-е гг. в цифрах. Испытания, которым она подверглась, достойны внимательного изучения. Голод в республике начал принимать характер стихийного бедствия в 1921 г. Оголодавшее население употребляло в пищу разного рода суррогаты хлеба: корневища болотного камыша, лебеду, картофельную ботву, липовые опилки, всякие травы, гороховую и ржаную солому и другие. В конце зимы и начале весны 1922 г. распространенными суррогатами в рационе крестьян стали: солома с крыш, глина, древесная кора и конский помет[8].

Суррогаты, за неимением нормальной пищи, нередко становились основным средством пропитания и у жителей Чувашской автономной области. Две трети населения Мало-Яушевской волости Ядринского уезда, за неимением насущного хлеба, вынуждены были питаться травами, которые варили по несколько раз в день. Десятки людей умирали от недоедания ежемесячно, только в течение июля 1922 г. от голода умерло 30 человек[9]. Жители Шуматовской и Аликовской волостей Ядринского уезда в ожидании правительственной помощи собирали желуди, ореховые почки, сушили, крошили и мололи стебель лебеды, гороховой и чечевичной соломы[10]. С целью спасения населения от надвигающейся голодной смерти, Ядринский уездный исполнительный комитет решил принять меры самоснабжения жителей и скота, приступив к сбору урожая желудей, которые являлись продуктом не только для прокорма скота, но и населения. Обязательное постановление президиума Ядринского уездного исполнительного комитета Чувашской области от 4 августа 1921 г. по сбору желудей в лесных дачах уезда было опубликовано в органе Ядринского уездкома РКП(б) «Красный клич»[11].

Сельское население вынуждено было резать домашний скот, для того чтобы какое-то время прокормить свои семьи. Скот поедается, вымирает от бескормицы и развивавшихся на почве голода эпидемий. Люди съедали падаль, употребляли в пищу кости и кожу. Обратимся к цифрам о наличии и движении скота. В 1920 г. общее поголовье скота в Татреспублике составляло 2 451 029 голов, в 1921 г. оно равнялось 1 484 779, а в 1922 г. – всего 689 325 головам. Таким образом, количество скота сократилось почти в четыре раза. Динамика поголовья лошадей по республике представлена на рис. 1.

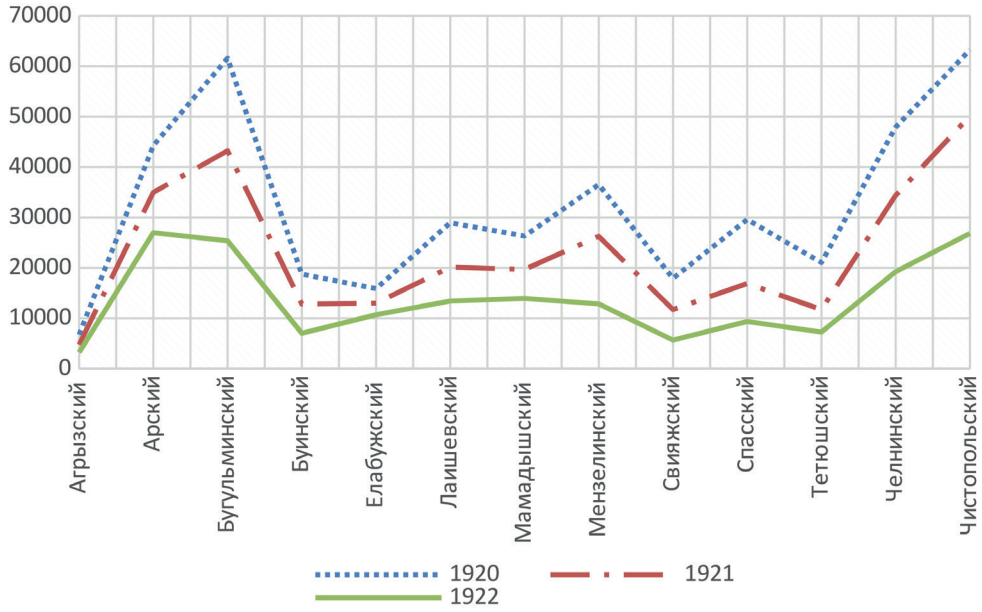

Рис. 1. График поголовья лошадей по кантонам ТАССР.

Ситуацию в республике можно представить по докладу помощника начальника Американской администрации помощи Джеймса Райвза Чайльдса «О пищевых и санитарных условиях в Татреспублике» (9-23 декабря 1921 г.), где он пишет: «Число лошадей во многих деревнях настолько недостаточно и, кроме того, лошади настолько слабы, что во время моей поездки приходилось нанимать лошадей только в городе, т. к. в деревнях лошадей достать было невозможно… проехав более 90 % всей территории, я не смог найти куска хлеба, или иного мяса кроме конины»[12]. Малочисленность конского поголовья осложнила и так скудное выполнение продовольственных нарядов, поскольку гужевой транспорт находился в плохом состоянии и не удовлетворял потребности учреждений в переброске продовольственных грузов и семенного материала.

Массовое сокращение скота наблюдается и в соседних с ТАССР регионах. Например, Марийская область также была перед серьезной опасностью остаться без рабочего скота к моменту посевной кампании, поскольку «с сентября 1921 года по 1 января 1922 года количество лошадей сократилось на 34 %, коров на 64 % и овец на 70 %»[13]. В Чувашской автономной области, для предупреждения этого бедствия, областной исполнительный комитет утвердил план сохранения рабочего скота,

по которому вводился строгий учет. Нуждающиеся крестьянские дворы, старающиеся сохранить своих лошадей, должны были снабжаться фуражными пайками и семенами. Как гласит еженедельная газета «Жизнь национальностей», было постановлено освободить в текущем году область от трудового гужевого налога[14]. Покупка, вывоз, продажа и убой скота в Чувашии дозволялись лишь под контролем и с разрешения соответствующих учреждений.

В связи со сложившейся катастрофической ситуацией, Татреспублика предоставила право бесплатного проезда для закупки лошадей лицам, лишившимся таковых на почве голода, за счет Центральной комиссии помощи голодающим. Для быстрого и успешного восстановления сельского хозяйства, крестьян призывали приобретать для своего разрушенного хозяйства лошадей, используя предоставляемую льготу.

На почве хронического недоедания, употребления съедобных и несъедобных суррогатов пищи, передвижения голодающих из мест пораженных болезнями в благополучные области, разыгрались разные эпидемии, специфические заболевания среди населения, бороться с которыми Народный комиссариат здравоохранения ТАССР не был готов. Причина, тормозящая работу данного учреждения, объясняется полным отсутствием ресурсов, переходом на местное финансирование, в связи с новой экономической политикой.

С 1 июля 1921 г. по 1 июля 1922 г. общая заболеваемость по ТАССР достигла 1 968 706 чел., 45 % из них – на почве голода (955 319 чел.), 45 % населения переболело незаразными болезнями (863 990 чел.) и 7 % заразными (149 396 чел.)[15]. Структура общей заболеваемости приведена на рис. 2.

Из данных по эпидемическим заболеваниям по Татреспублике видно, что с 1 июля 1921 г. по 1 июля 1922 г. наибольшего размаха достигла эпидемия тифа (сыпного и возвратного) – 67 503 заболевших, затем цинга с количеством 27 912 чел., на третьем месте – дизентерия – 23 430 случаев заболевания.

Пик заболеваний холерой в республике наступил летом-осенью 1921 г., волна тифозных заболеваний началась зимой 1922 г. К наиболее пораженным тифозной эпидемией кантонам Народный комиссариат здравоохранения ТАССР отнес Спасский, Тетюшский и Челнинский. Число заболевших с 1 июля 1921 г. по 1 октября 1922 г. по кантонам достигло 72 581 человека, самое большое количество заболевших было в Мензелинском (8 914 чел.), Чистопольском (8 862 чел.) и Свияжском (7 760 чел.) кантонах. Например, жертвами сыпного тифа в ноябре 1921 г. стали 951 взрослый и 347 детей Чистопольского кантона. В феврале 1922 г. только в этом кантоне за неделю умерло от голода 13 184 человека и от тифа – 156 человек. Заболевали еженедельно 20-22 тысячи человек. В Чистопольском кантоне, с конца 1921 г. и весь 1922 г., уровень эпидемии держался на достаточно высоком уровне. Пик заболеваний приходится на весенний период 1922 г.

Рис. 2. Удельный вес эпидемических заболеваний в структуре заболеваемости по ТАССР.

Ситуация с эпидемиями в соседних регионах складывалась так же печально, как и в Татреспублике. Число всего населения Чувашской автономной области в 1921 г. составляет 798 000 человек (родившихся в этом году 22 328 человек), общая численность заболеваемости в 1921 г. – 465 678 человек[16]. Перечень заразных заболеваний разнообразен, и в 1921 г. здравоохранением Чувашской области зафиксированы следующие случаи: натуральная оспа – 672, скарлатина – 228, дифтерит – 200, корь – 617, коклюш – 456, тиф брюшной – 874, тиф сыпной – 2 622, тиф возвратный – 2 316, тиф неопределенный – 105, дизентерия – 6 273, сибирская язва – 186, цинга – 2 256, бугорчатка легких и ее осложнения – 1 545, бугорчатка прочих органов и тканей – 1 099, сифилис – 364, мягкий шанкр – 119, перелой – 844, трахома – 16 462, чесотка – 37 887, рожа – 330, болотная лихорадка – 11 252, холера – 500 случаев.

По статистическим данным Марийского областного здравоохранения, в начале 1922 г. зарегистрировано больных на почве голода 1 465 человек, тифом – 850. Эти цифры, разумеется, составляют лишь «одну сотую долю действительных цифр заболеваемости на почве голода», поскольку темное население лечится «по-своему», и к медицинской помощи обращается мало[17].

Хроническое недоедание и употребление разных суррогатов вызвало среди населения Татреспублики массовое острое малокровие, голодные отеки всего тела, цингу, язвенные поражения желудка и кишок, кровавый понос, общее истощение организма и даже психозы. Происходили жуткие случаи людоедства и трупоедства[18]. По зарегистрированным случаям людоедства, в начале 1922 г. из 13 кантонов Татреспублики выделяются: Мензелинский (58), Челнинский (51), Чистопольский (41), меньше – в Бугульминском (26) и Спасском (25), в других кантонах зафиксировано менее десяти случаев[19].

По статистическим сведениям о голодающих Татреспублики, опубликованным в газете «Известия ТатЦИКа», на 1 января 1922 г. из 2 797 527 человек взрослого населения голодает 2 260 904 (81 %), а из 969 908 детей без посторонней помощи могут существовать лишь 3 % (30 097 человек)[20]. Обратимся к цифрам, приведенным заместителем председателя Комиссии помощи голодающим Поволжья Исхаком Казаковым, где красноречиво описано тяжелое состояние населения Татреспублики на 1921 г.: «Питается 442 678 человек, голодают 2 260 904 человека, питаются – 360 536 детей, голодают – 570 275 детей. Вырождение (за 1921 г.) – 326 106 детей (25 % всего детского населения)»[21].

В качестве примера приведем статистику по Чистопольскому кантону, поскольку Чистополь был одним из самых благоустроенных и богатых городов Казанской губернии в дореволюционную эпоху, но пострадал от страшного голода нисколько не меньше других населенных пунктов республики. По прогнозам руководства, население Чистопольского кантона к концу января 1922 г. будет голодать поголовно, даже обеспеченная часть населения может обеспечивать себя питанием лишь от одного до двух с половиной месяцев. По данным Кантонного статистического отделения, к 1 апреля 1922 г. по 23 волостям Чистопольского кантона общее число населения определялось в 301 868 человек (голодает 296 323 человека), из них взрослых – 171 609 человек (голодает 167 395) и детей 130 259 человек (голодает 128 928). Таким образом, голодающие составляют 98,12 % от общего числа населения кантона[22]. На рис. 3 мы видим, что пик роста числа голодающих приходится на март-апрель 1922 г. и такое положение сохранялось до осени.

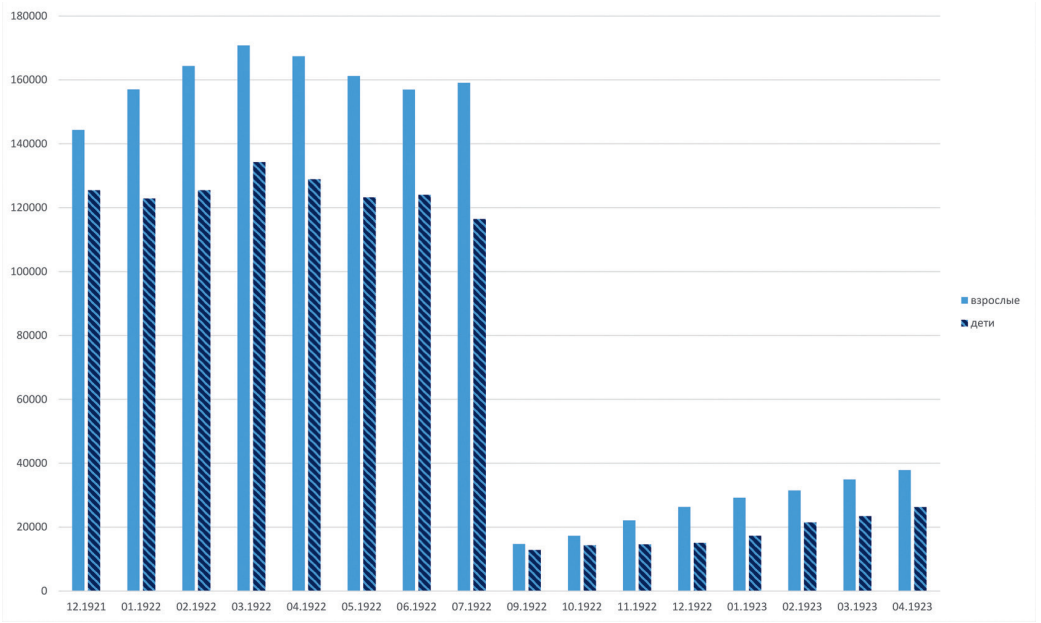

Рис. 3. Соотношение числа голодающих взрослого населения и детей Чистопольского кантона в период с декабря 1921 г. по апрель 1923 г.

На следующем графике (рис. 4) показано, что Чистопольский кантон среди тринадцати кантонов Татреспублики лидирует по количеству умерших за год от голода.

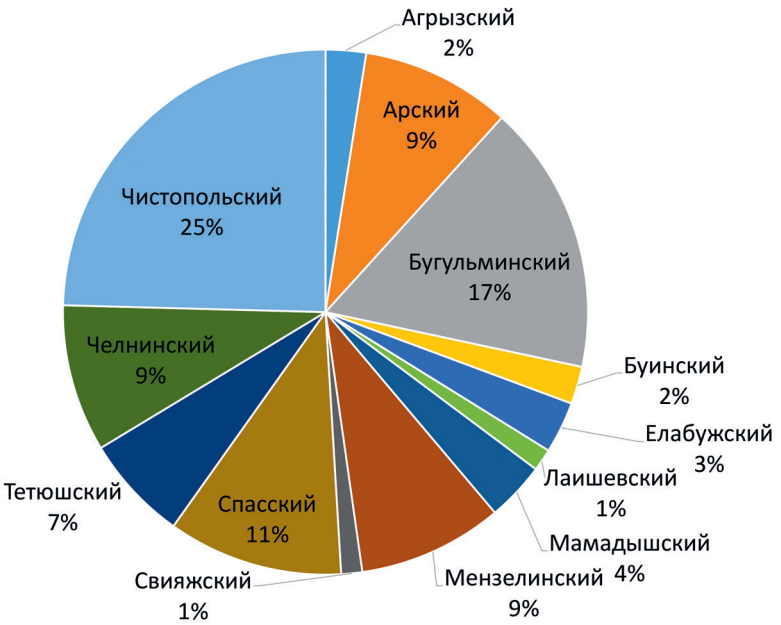

Рис. 4. Доля погибших от голода по кантонам ТАССР.

Отдельно хотелось бы остановиться на положении детей Татреспублики и содержании их в детских учреждениях, куда интенсивно стекались в большом количестве беспризорные дети из кантонов и городов в конце 1921 и начале 1922 г. За период с 1 января по 1 февраля 1922 г. в Чистополе отмечается поток беспризорных, в среднем до 50 человек ежедневно, являвшихся в отдел образования, которые принимались в существующие, уже крайне перегруженные распределители, что привело к стремительному росту разных эпидемических заболеваний. Одним из верных решений, принятых Помголом в создавшемся положении, являлось оказание помощи на местах, т.е. скорейшая организация новых столовых в голодающих деревнях, которая дала благоприятные результаты[23].

За период с 1 января по 10 октября 1922 г. через детские распределители проходят 7 109 детей, из которых 1 947 эвакуируются в урожайные местности, 961 передается на содержание учреждений, 820 возвращаются родственникам, с выдачей на дом пайка в сухом виде, 531 ребенок умирает из-за антисанитарных условий распределителей, остальные распределяются по детдомам и домам ребенка[24].

В марте 1922 г. началась подготовка детей к эвакуации в урожайные местности, и в связи с этим приемник Народного комиссариата здравоохранения, наравне с распределителями Народного комиссариата просвещения ТАССР, принимал не более 15-20 % ожидающих помощи беспризорных. Количество беспризорных детей растет, увеличивается и число детских домов.

В 1922 г. Чистопольский кантон имеет 32 детских дома, в которых содержатся 1 110 детей от 4 до 17 лет. В Мензелинском кантоне на меньшее число детских домов (26) приходится 2 092 ребенка, а в Спасском – 5 675 детей проживают в 25 детских домах[25]. Детских домов в самом Чистополе 13, в которых 640 голодающих детей. Во всех детских учреждениях – один и тот же недостаток: «количество коек меньше числа детей, количество тюфяков меньше числа коек»[26]. Есть и такие детские дома, где нет коек, и дети спят на голых половицах, на тюфяках.

Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции были обнаружены следующие дефекты в работе детских домов Татреспублики: антисанитарное состояние дворов и уборных, отсутствие освещения, недостаток в одежде, белье, обуви, постельных принадлежностях, кухонной посуде. Продукты питания отпускались не полностью, иногда с запозданием, фиксировались дефицит дров для отопления зданий и приготовления пищи, халатное отношение к делу, кража продуктов и вещей и др.

С июля 1922 г. начинается реэвакуация детей из урожайных мест на родину. За август-сентябрь были возвращены 122 ребенка в Арский, 120 – в Лаишевский, 75 – в Мамадышский, 64 – в Спасский, 34 – в Тетюшский и по 33 ребенка – в Чистопольский и Мензелинский кантоны.

Приведенные данные помогают увидеть панораму распространения бедствия по территории Татреспублики. Думается, в связи с приближающимся 100-летием этих трагических страниц истории нашего края, необходимо напомнить о них нашему современнику.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Последствия голода в Татреспублике // Жизнь национальностей. Еженедельный орган Наркомнаца. – 1922. – № 18 (11 сентября). – С. 6.

2. *Ермолаев В. М.* Демографический очерк Татарской Республики // Материалы по изучению Татарстана (сборник статей). – Выпуск II. – Казань, 1925. – С. 130.

3. Туркестан – детям Поволжья // Жизнь национальностей. – 1922. – № 3 (14 марта). – С. 8.
4. Отчет экономического совета ТАССР с 1 января по 10 октября 1922 г. – Казань, 1922. – С. 38.
5. Бюллетень статистического управления Татарской Советской Социалистической Республики. – 1920. – № 5 (ноябрь-декабрь).
6. Там же.
7. *Ермолаев В. М.* Указ. соч. – С. 113.
8. ГА РТ, ф. Р-4470, оп. 1, д. 21.
9. Красный Клич. Орган Ядринского уездкома РКП(б). – 1921. – 13 августа.
10. Жизнь национальностей. Еженедельная газета Народного комиссариата по делам национальностей. – 1922. – 9 февраля.
11. Красный клич. – 1921. – 13 августа.
12. ГА РТ, ф. Р-4470, оп. 1, д. 6, л. 31.
13. Жизнь национальностей. – 1922. – 16 февраля.
14. Там же. – 31 января.
15. Отчет о деятельности Народного комиссариата здравоохранения ТАССР с 1 июля 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Казань, 1922. – С. 49.
16. Жизнь национальностей. – 1922. – 9 февраля.
17. Там же. – 16 февраля.
18. Отчет о деятельности Народного комиссариата здравоохранения АТССР с 1 июля 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Казань, 1922. – С. 26.
19. Бюллетень информационно-издательского отдела при Совнаркоме ТАССР. – 1922. – № 8 (24 июля). – С. 4.
20. Известия ТатЦИК. – 1922. – 28 января.
21. *Казаков И.* Бейте в набат // Известия ТатЦИКа. – 1922. – 1 февраля.
22. ГА РТ, ф. Р-4470, оп. 1, д. 21, л. 33.
23. Там же.
24. Отчет экономического совета АТССР с 1 января по 10 октября 1922 г. – Казань, 1922. – С. 191.
25. ГА РТ, ф. Р-4470, оп. 1, д. 27, л. 34.
26. Детские дома в Чистополе // Известия ТатЦИКа. – 1921. – 23 декабря.

Список литературы

Бюллетень информационно-издательского отдела при Совнаркоме ТАССР. – 1922. – № 8 (24 июля).

Бюллетень статистического управления Татарской Советской Социалистической Республики. – 1920. – № 5 (ноябрь-декабрь).

Ермолаев В. М. Демографический очерк Татарской Республики // Материалы по изучению Татарстана (сборник статей). – Казань, 1925. – Вып. II. – С. 113-131.

References

Byulleten informatsionno-izdatelskogo otdela pri Sovnarkome TASSR [Bulletin of the information and publishing department at the Council of People's Commissars of the Tatar ASSR], 1922, no. 8 (July 24).

Byulleten statisticheskogo upravleniya Tatarskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki [Bulletin of the Statistical Office of the Tatar Soviet Socialist Republic], 1920, no. 5 (November-December).

Yermolaev V. M. *Demograficheskiy ocherk Tatarskoy Respubliki. IN: Materialy po izucheniyu Tatarstana (sbornik statey)* [Demographic essay on the Tatar Republic // Materials on the study of Tatarstan (collection of articles)]. Kazan, 1925, issue II, pp. 113-131.

Сведения об авторах

Ахметова Миляуша Ансаровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук», e-mail: ama201289@yandex.ru

Нурутдинова Алсу Рафаиловна, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук», e-mail: nurutdinovaar@mail.ru

About the authors

Milyausha A. Akhmetova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Research Laboratory of Multiple Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: ama201289@yandex.ru

Alsu R. Nurutdinova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher at the Research Laboratory of Multiple Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences , e-mail: nurutdinovaar@mail.ru

В редакцию статья поступила 04.08.2020, опубликована:

Ахметова М. А., Нурутдинова А. Р. Голод 1921 г. в Поволжье: динамика и статистика // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 3. – С. 55-64.

Submitted on 04.08.2020, published:

Akhmetova M. A., Nurutdinova A. R. *Golod 1921 g. v Povolzhye: dinamika i statistika* [The famine of 1921 in the Volga region: dynamics and statistics]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov,* 2020, no. 3, pp. 55-64.